

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Оригинальная статья

УДК 332.1

Стратегическое управление агломерационными процессами в регионах РоссииИ. В. Манаева¹, В. В. Мельников²^{1,2}Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия¹in.manaeva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4517-7032>²melnikov@niiss.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2562-944X>

Аннотация: На сегодняшний день движущие силы развития городских агломераций и условия продуцирования позитивных агломерационных эффектов остаются дискуссионными и малоизученными, система стратегического управления агломерациями сформирована не в полной мере, что определяет необходимость изучения вопросов реализации стратегических приоритетов и минимизации угроз агломерационных процессов в регионах РФ. В работе проведен OTSW-анализ агломерационных процессов в регионах РФ, выделены возможности, угрозы, сильные и слабые стороны изучаемого феномена. Проведена оценка концентрации населения в субъектах РФ и рынка недвижимости в крупнейших агломерациях РФ. Период исследования – 2016–2023 гг. Источниками информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики и Института экономики города. В пределах агломерации существует больше возможностей для дальнейшего развития: перспективы карьерного роста, широкий выбор учебных заведений и разнообразие досуга. Использование потенциала большего числа населённых пунктов позволяет рационально задействовать факторы производства с минимизацией их физического перемещения в ограниченное число крупных центров. Для реализации возможностей агломерационных процессов существует ряд угроз: неконтролируемое и интенсивное разрастание агломераций приводит к многозвенной территории и усложняет управление и контроль; агломерации, привлекая высококвалифицированные кадры, способствуют запустению малых и средних городов, муниципальных районов; развитие агломерации оказывает негативное воздействие на окружающую среду и экологию. Управление положительными агломерационными эффектами и снижение отрицательных последствий требует совместных усилий государства, местных органов власти и хозяйствующих субъектов. Важной задачей в системе стратегического управления агломерационными процессами является развитие транспортной инфраструктуры ядра агломерации и пригородных территорий. Проведенное исследование дополняет цикл работ в области управления агломерационными процессами. Полученные результаты обладают практической ценностью, могут быть использованы для разработки стратегий городских агломераций и регионов, а также при разработке социально-экономических региональных программ.

Ключевые слова: агломерационный процесс, регион, город, стратегическое управление, приоритет, возможность, угроза, OTSW-анализ, миграционный прирост

Цитирование: Манаева И. В., Мельников В. В. Стратегическое управление агломерационными процессами в регионах России // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т 5. № 2. С. 131–143. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-2-131-143>

Поступила в редакцию 01.03.2025. Прошла рецензирование 20.03.2025. Принята к печати 23.03.2025.

original article

Strategic Agglomeration Management in Russia's Regions

Inna V. Manaeva¹, Vadim V. Melnikov²

^{1,2}Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

¹in.manaeva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4517-7032>

²melnikov@niiss.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2562-944X>

Abstract: Positive urban agglomeration and its efficient management remain understudied in Russia. However, these processes require a system of strategic priorities to minimize threats, especially in the regions. This paper presents an OTSW analysis of regional agglomeration processes, highlighting their opportunities, threats, strengths, and weaknesses. The research covered the data on population density and real estate market in large agglomerations published by the Federal State Statistics Service and the Institute of Urban Economics in 2016–2023. Agglomerations give their residents more opportunities, i.e., career prospects, education, entertainment, etc. The combined potential of several settlements makes it possible to rationalize production factors while minimizing their logistics to a limited number of large centers. The threats to agglomeration processes include uncontrolled growth that leads to a multi-link territory, thus complicating agglomeration management. In addition, agglomerations attract highly qualified personnel, which contributes to the brain-drain process from small towns and municipal districts. Finally, agglomeration has a negative impact on the environment. Regional agglomerations need good transport infrastructure to connect the core and suburbs. Managing positive agglomeration effects and reducing negative consequences require joint efforts of the state, local authorities, and economic entities. The results can be used to develop new strategies for urban agglomerations and socio-economic regional programs.

Keywords: agglomeration process, region, city, strategic management, priority, opportunity, threat, OTSW analysis, migration growth

Citation: Manaeva IV, Melnikov VV. Strategic Agglomeration Management in Russia's Regions. Strategizing: Theory and Practice. 2025;5(2):131–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-2-131-143>

Received 1 March 2025. Reviewed 20 March 2025. Accepted 23 March 2025.

俄罗斯区域集聚过程的战略管理

马纳耶娃·因娜·弗拉基米罗夫娜¹、梅尔尼科夫·瓦季姆·维亚切斯拉沃维奇²

^{1,2}别尔哥罗德国立研究型大学，俄罗斯别尔哥罗德

¹in.manaeva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4517-7032>

²melnikov@niiss.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2562-944X>

摘要: 迄今为止，对城市群发展的驱动力及其产生积极集聚效应的条件仍存在争议且研究不足，集聚区的战略管理体系尚未完全形成，这就决定了有必要研究俄罗斯区域集聚过程中战略优先事项的実施和威胁最小化问题。本文对俄罗斯的区域集聚过程进行了OTSW分析，确定了区域集聚现象背后的机遇、威胁、优势和劣势。评估了俄罗斯联邦主体的人口集聚情况和俄罗斯联邦最大城市群的房地产市场。研究的时间范围为 2016–2023 年，信息来源于联邦国家统计局和城市经济研究所的数据。在城市群内拥有更多的进一步发展的机会：职业前景、可选教育机构的多样性以及各种休闲活动。充分利用更多居住区的潜力可以合理利用生产要素，最大限度地减少生产要素向数量有限的大型中心的实际迁移。在实现集聚过程的潜力方面存在一些威胁：无节制和密集的集聚扩张会导致地域联系复杂化，管理和控制难度加大；城市群吸引了高素质人才，导致

中小城市和市辖区衰落；集聚发展对环境和生态产生了负面影响。管理积极的集聚效应并减少消极后果需要国家、地方当局和经济实体的共同努力。集聚过程战略管理体系中的一项重要任务是发展集聚核心区和郊区的交通基础设施。该研究是对集聚过程管理领域工作周期的补充。研究成果具有实用价值，可用于制定城市群和区域战略，以及制定区域社会经济计划。

关键词：集聚过程、区域、城市、战略管理、优先事项、机遇、威胁、OTSW 分析、移民增长

编辑部于 2025 年 3 月 1 日收到稿件，2025 年 3 月 20 日完成审稿，2025 年 3 月 23 日接受发表。

ВВЕДЕНИЕ

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р) городские агломерации различного уровня иерархии обозначены в качестве ключевых центров экономического роста, научно-технологического и инновационного развития России и субъектов РФ в рамках формирования в стране экономики предложения, ориентированной на развитие внутреннего рынка. Агломерационные процессы в регионах РФ протекают стихийно; движущие силы развития городских агломераций и условия продуцирования позитивных агломерационных эффектов остаются дискуссионными и малоизученными; система стратегического управления агломерациями сформирована не в полной мере, что ограничивает возможности раскрытия их экономического потенциала. Таким образом, вопросы реализации стратегических приоритетов и минимизации угроз агломерационных процессов в регионах РФ приобретают особую популярность.

Сфера формирования научных знаний теории агломерационных процессов и методологии их оценки имеет широкую базу. Ученые обосновали инструментарий и методы экономического анализа, экономико-математического моделирования для измерения состояния и тенденций агломерационных процессов в пространственной экономике. Исследованию агломерационных процессов большое внимание уделяется представителями новой

экономической географии. По результатам ряда эмпирических исследований утверждалось, что агломерационный процесс продолжается до определенного момента – начала процесса рассеивания (*dispersion*) – когда центробежные силы начинают превалировать над центростремительными. По мнению П. Кругмана, «низкие транспортные расходы и экономия от масштаба стимулируют агломерационные процессы»¹, «низкие транспортные расходы приводят к агломерационным процессам: концентрации видов промышленности в том регионе, где начальные условия лучше, при средних транспортных издержках агломерационные процессы происходят тогда, когда начальные условия значительно разнятся между регионами»². М. Фуджита и Х. Огава заключают, что «агломерационные процессы в регионе характеризуются экономическими отношениями между производителями, которые ослабевают с ростом расстояния между ними»³. Результатом агломерационного процесса выступает агломерационный эффект. Агломерационный эффект – это «экономическая выгода от концентрации деловой активности»⁴. С. Н. Растворцева утверждает, что «возникновение агломерационного эффекта происходит в том случае, когда отдельные территории притягивают к себе (концентрируют) факторы производства: трудовые ресурсы, инвестиции, технологии и т. д. Такие регионы выигрывают в конкурентной борьбе за факторы производства»⁵.

¹ Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. № 3. P. 483–499. <https://doi.org/10.1086/261763>

² Krugman P., Venables. A. J. Integration, Specialization, and Adjustment // European Economic Review. 1996. Vol. 40. № 3-5. P. 959–967.

³ Fujita M., Ogawa H. Multiple equilibria and structural transition of nonmonocentric urban configuration // Regional Science and Urban Economics. 1982. Vol. 12. № 2. P. 161–196.

⁴ Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.

⁵ Растворцева С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии. М.: Экон-информ, 2013. 131 с.

Распространенным подходом к оценке возникновения агломерационных процессов в регионе является метод У. С. Странга⁶, который заключается в анализе динамики плотности населения в городах. Показателем агломерационных процессов согласно методу У. С. Странга является увеличение плотности населения конкретных городов более быстрыми темпами, чем в других городах. С. Н. Растворцева провела модификацию данного метода путем добавления оценки миграционного прироста и представила алгоритм анализа развития агломерационного процесса в региональной экономике⁷.

Для оценки агломерационных процессов в зарубежной и отечественной экономической науке используется ряд индексов: индекс Тейла⁸, индекс Аткинсона⁹, индекс концентрации Херфиндаля-Хиршмана¹⁰, индекс специализации П. Кругмана¹¹, индекс периферизации Кибла¹², индекс периферизации Эдера¹³.

В рамках данного исследования целесообразно выделить ученых, работы которых посвящены вопросам стратегического планирования различных отраслей промышленности и сфер деятельности:

доктор экономических наук, профессор, иностранный член РАН В. Л. Квинт^{14,15}, А. Г. Гранберг¹⁶, Б. С. Жигаревич¹⁷, Д. М. Журавлев и В. К. Чаадаев¹⁸, И. В. Новикова¹⁹, Ю. Г. Лаврикова²⁰, Н. И. Сасаев²¹, А. С. Хворостяная²².

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования – направления и параметры агломерационных процессов в регионах России.

Методы исследования: OTSW-анализ; общенаучные методы: синтез и анализ накопленных научных результатов, методы логического, сравнительного, статистического, графического анализа, индексный метод.

Период исследования – 2016–2023 гг. Источниками информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики и Института экономики города.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В процессе стратегического управления агломерационными процессами в пространственной экономике важным является выявление стратегических

⁶ Strange W. C. Agglomeration research in the age of disaggregation // Canadian Journal of Economics. 2009. Vol. 42. № 1. P. 1–27.

⁷ Растворцева С. Н. Управление развитием процессов...

⁸ Коломак Е. А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснение новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-132-150>

⁹ Atkinson A. B. On the measurement of inequality // Journal of Economic Theory. 1970. Vol. 2. P. 244–263.

¹⁰ Суворова А. В., Котлярова С. Н. Особенности концентрации населения и жилья в регионах Уральского федерального округа // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 33–41. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-33-41>

¹¹ Krugman P. Increasing returns and economic geography...

¹² Copus A. K. From core-periphery to polycentric development: concepts of spatial and Aspatial peripherality // European planning studies. 2001. Vol. 9(4). P. 539–552. <https://doi.org/10.1080/713666491>

¹³ Eder J. Peripheralization and knowledge bases in Austria: towards a new regional typology // European planning studies. 2019. Vol. 27(1). P. 42–67.

¹⁴ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

¹⁵ Квинт В. Л., Сердюк И. В. Стратегическая оценка соответствия открытых диффузных агломераций глобальным, национальным и региональным трендам (на примере агломераций Кемеровской области – Кузбасса) // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 1. С. 7–23. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-1-1435>

¹⁶ Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 9–15.

¹⁷ Жихаревич Б. С. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта. СПб.: Леонтьевский центр, 2004. 288 с.

¹⁸ Журавлев Д. М., Чаадаев В. К. Стратегические инструменты роста промышленного сектора экономики в условиях шестого большого цикла Кондратьева // Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 3. С. 253–262. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-253-262>

¹⁹ Новикова И. В. Стратегический лидер в цифровой экономике: роль, качества и характеристики // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4(45). С. 150–160. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-150-160>

²⁰ Лаврикова Ю. Г. Стратегические приоритеты пространственного развития регионов в сетевой экономике // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. 2008. № 5. С. 37–49.

²¹ Сасаев Н. И. Анализ стратегического подхода к отраслевому развитию в России // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 3. С. 348–362. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-3-348-362>

²² Хворостяная А. С. Стратегическая трансформация брендов легкой промышленности и индустрии моды // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 1. С. 86–96. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-86-96>

возможностей и угроз, а также сильных и слабых сторон данного феномена (рис. 1²³).

В пределах агломерации существует больше возможностей для дальнейшего развития человеческого потенциала: перспективы карьерного роста, широкий выбор учебных заведений и разнообразие мест для проведения досуга. Использование потенциала большего числа населённых пунктов и территорий позволяет рационально задействовать факторы производства с минимизацией их физического перемещения в ограниченное число крупных центров. Реализация единого системного подхода к стратегическому развитию региона возможна с учётом положений стратегий вышестоящего уровня (федеральных, макрорегиональных, отраслевых) и обеспечения необходимого уровня сложности всей системы управления. Для реализации имеющихся возможностей агломерационных процессов существует ряд угроз: во-первых, неконтролируемое и интенсивное разрастание агломераций

может привести к тому, что территория станет многозвенной и её будет сложно контролировать; во-вторых, агломерации привлекают высококвалифицированные кадры, способствуют запустению малых и средних городов, муниципальных районов; в-третьих, разрастание агломерации оказывает негативное воздействие на окружающую среду и экологию (выбросы загрязняющих веществ в атмосферы, загазованность воздуха).

Для феномена агломерационного процесса характерно наличие как сильных, так и слабых сторон.

Сильные стороны агломерационных процессов: – рост экономической активности и уровня жизни населения за счёт расширения доступа к товарам и услугам, обучения, отдыха, медицинского обслуживания; – агломерации обладают расширенным рынком сбыта, высокой степенью производительности труда и экономией издержек, что позволяет стимулировать приток инвестиций;

Opportunity – «возможности»	Threat – «угрозы»
1. Ускорение научно-технического, экономического и инновационного развития территорий. 2. Создание комфортной городской среды и обеспечение высокого уровня жизни населения. 3. Использование потенциала большего числа населённых пунктов и территорий. 4. Реализация единого системного подхода к стратегическому развитию региона.	1. Утрата эффективной управляемости территорий. 2. Нарушение поселенческого баланса. 3. Утрата многих видов хозяйственной деятельности. 4. Экологические проблемы. 5. Социальная напряжённость.
Strength – «сильные стороны»	Weakness – «слабые стороны»
1. Рост экономической активности и уровня жизни населения. 2. Решение проблемы экономических и промышленных центров. 3. Стимулирование притока инвестиций. 4. Возможность проведения единой градостроительной политики. 5. Более эффективное решение вопросов и проблем местного значения.	1. Отсутствие сбалансированности и стихийность в развитии. 2. Устойчивая убыль населения. 3. Изношенность коммуникаций, ветхое состояние жилья и транспорта. 4. Слабо развитые горизонтальные связи. 5. Несовершенство законодательной базы. 6. Существенное отличие в уровнях доходов.

Рис. 1. OTSW-анализ агломерационных процессов в регионах РФ

Fig. 1. OTSW-analysis of agglomeration processes in the regions of the Russian Federation

²³ Составлен авторами.

– наличие агломерации позволяет переносить производство за центральные пределы, перемещать людей в пригородные районы, развивать единую систему образовательного и культурного пространства, что в совокупности улучшает качество жизни населения.

Слабыми сторонами агломерационных процессов в регионе являются:

- отсутствие сбалансированности развития: плотная застройка пригородных территорий при плохо развитой транспортной инфраструктуре приводит к росту экологических и транспортных проблем, усиливает диспропорции между центром и периферией;
- отток экономически активного населения из муниципальных районов в ядро агломерации в регионах с интенсивными агломерационными процессами;
- несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы в части межмуниципального сотрудничества;
- высокая дифференциация в уровне доходов ядра агломерации и периферийных муниципальных районов.

Таким образом, стратегической задачей является создание условий, при которых конкурентные

преимущества агломерационных процессов могут быть полностью использованы, при этом максимально снижены их негативные эффекты.

Предпосылкой для возникновения агломерационных процессов в пространственной экономике является социально-экономическое неравенство муниципальных районов, городов, регионов по ряду параметров, так как экономически активное население стремится мигрировать в наиболее «богатые» и привлекательные для жизни, работы и учебы регионы.

Для того чтобы дать общую картину дифференциации регионов России, рассчитаем индекс Джини по отдельным социально-экономическим параметрам (табл.²⁴). Выбор коэффициента Джини определен простотой расчета, отсутствием необходимости идентифицировать субъекты оценки.

Проведенные расчёты продемонстрировали максимальный уровень неравенства в российских регионах по показателям «ВРП на душу населения», «инвестиции в основной капитал на душу населения», «прирост (уменьшение) денег у населения». Отмечается негативная тенденция роста дифференциации в субъектах РФ по показателю «прирост (уменьшение) денег у населения», что может увеличить интенсивность агломерационных процессов

Таблица. Динамика социально-экономического неравенства в регионах РФ 2014–2023 гг., индекс Джини
Table. Socio-economic inequality in the regions of the Russian Federation in 2014–2023, Gini coefficient

Показатель	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г	2021 г	2022 г	2023 г
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	0,21	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,19	0,21
Прирост (уменьшение) денег у населения, %	0,45	0,54	0,46	0,43	0,46	0,52	0,44	0,55	0,62	0,70
Численность населения с доходами ниже границы прожиточного минимума, чел.	0,16	0,16	0,18	0,18	0,19	0,19	0,19	0,19	0,20	0,21
Объем платных услуг на душу населения, руб.	0,22	0,22	0,22	0,22	0,22	0,22	0,22	0,21	0,20	0,20
ВРП на душу населения, руб.	0,60	0,60	0,59	0,60	0,60	0,60	0,57	0,60	0,60	0,60
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	0,49	0,57	0,57	0,57	0,59	0,52	0,51	0,51	0,53	0,54
Доходы местного бюджета на душу населения, руб.	0,37	0,40	0,38	0,38	0,39	0,4	0,37	0,37	0,36	0,35

²⁴ Данные таблицы и рисунка 1 рассчитаны по: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.01.2025).

в «богатых» регионах, на фоне оттока населения из «бедных» субъектов. Подчеркнём, что в 2000 г. в пяти регионах-лидерах сосредоточено 22,5 % денежных накоплений у населения, в 2002 г. – 26,6 %, в 2022 г. – 48,8 %. Неоднозначная динамика коэффициента Джини получена для показателя «инвестиции в основной капитал на душу населения»: присутствуют как периоды роста, так и снижения неравенства. Низкий уровень неравенства российских регионов отмечается по критериям: «среднемесячная номинальная заработная плата», «численность населения с доходами ниже границы прожиточного минимума», «объём платных услуг на душу населения».

Интенсивность и уровень агломерационных процессов широко дифференцирован в территориальном пространстве России, что определяет необходимость выявить их особенности и тренды в регионах РФ по ряду индикаторов.

Оценка концентрации населения как важного индикатора агломерационного процесса проведена путем анализа динамики миграционного прироста в регионах РФ (рис. 2, 3).

Таким образом, данные, представленные на рисунках 2, 3 демонстрируют высокий уровень дифференциации субъектов РФ по анализируемому показателю. Считаем, что в регионах, на территории которых наблюдается миграционный прирост населения, протекают агломерационные процессы с различной степенью интенсивности. Так, в 2016 г. миграционный прирост зафиксирован в 36 субъектах, из которых в 21 – выше общероссийского уровня. В 2017 г. – в 30 субъектах, выше общероссийского уровня – в 16. В 2018 г. наблюдается значимое снижение количества регионов с миграционным приростом до 25 субъектов, в 18 из которых уровень выше общероссийского. В 2019 г. число субъектов с миграционным приростом населения увеличилось до 40, при этом выше общероссийского уровня – до 25 субъектов. В 2020 г.

наблюдается заметное снижение миграционного прироста в Севастополе, и как результат – снижение дифференциации. Всего насчитывается 35 субъектов с миграционным приростом населения в 2020 г., выше уровня общероссийского – 26. В 2021 г. общее количество субъектов с миграционным приростом выросло до 44, при этом в 25 из них уровень миграционного прироста выше общероссийского. В 2022 г. количество субъектов с миграционным приростом уменьшилось до 19, в 17 из которых уровень миграции выше общероссийского. В 2023 г. миграционный прирост населения зафиксирован в 38 регионах РФ, выше общероссийского – 27 субъектов. Подчеркнем, что миграционный прирост населения в Московской области значительно выше, чем в Москве, т. е. высокая стоимость жизни и низкая доступность приобретения жилья в столице спровоцировали ситуацию, при которой увеличился приток человеческого капитала в Московскую область. При этом хорошо развитая транспортная сеть Московского региона позволяет совершать ежедневные поездки в Москву на работу, учебу, пользоваться культурной, медицинской и спортивной сферой столицы.

В ходе стратегического управления агломерационными процессами важным является анализ рынка недвижимости, так как он очень остро реагирует на приток населения увеличением цен, что снижает доступность жилья в ядре агломерации. В рамках данной статьи представим результаты анализа динамики доступности жилья в крупнейших городских агломерациях путем расчета коэффициента доступности жилья (КДЖ)²⁵. КДЖ (*housing price to income ratio*) рассчитывается как отношение средней стоимости квартиры площадью 54 кв. м к среднему доходу семьи из 3 человек за год. Величина КДЖ соответствует числу лет, в течение которых семья может накопить на квартиру при условии, что все получаемые денежные доходы будут откладываться на приобретение квартиры (рис. 4²⁶). По данным,

²⁵ КДЖ до 3 лет включительно – жилье доступно; от 3 до 4 лет включительно – жилье не очень доступно; от 4 до 5 лет включительно – приобретение жилья серьезно осложнено; более 5 лет – жилье недоступно. URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/dostupnost_zhilya_v_rossii_2024.pdf (дата обращения: 18.01.2025).

²⁶ Рассчитано по: Доступность жилья в городах, городских агломерациях и регионах России // Институт экономики города. URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/dostupnost_zhilya_v_rossii_2024.pdf (дата обращения: 18.01.2025).

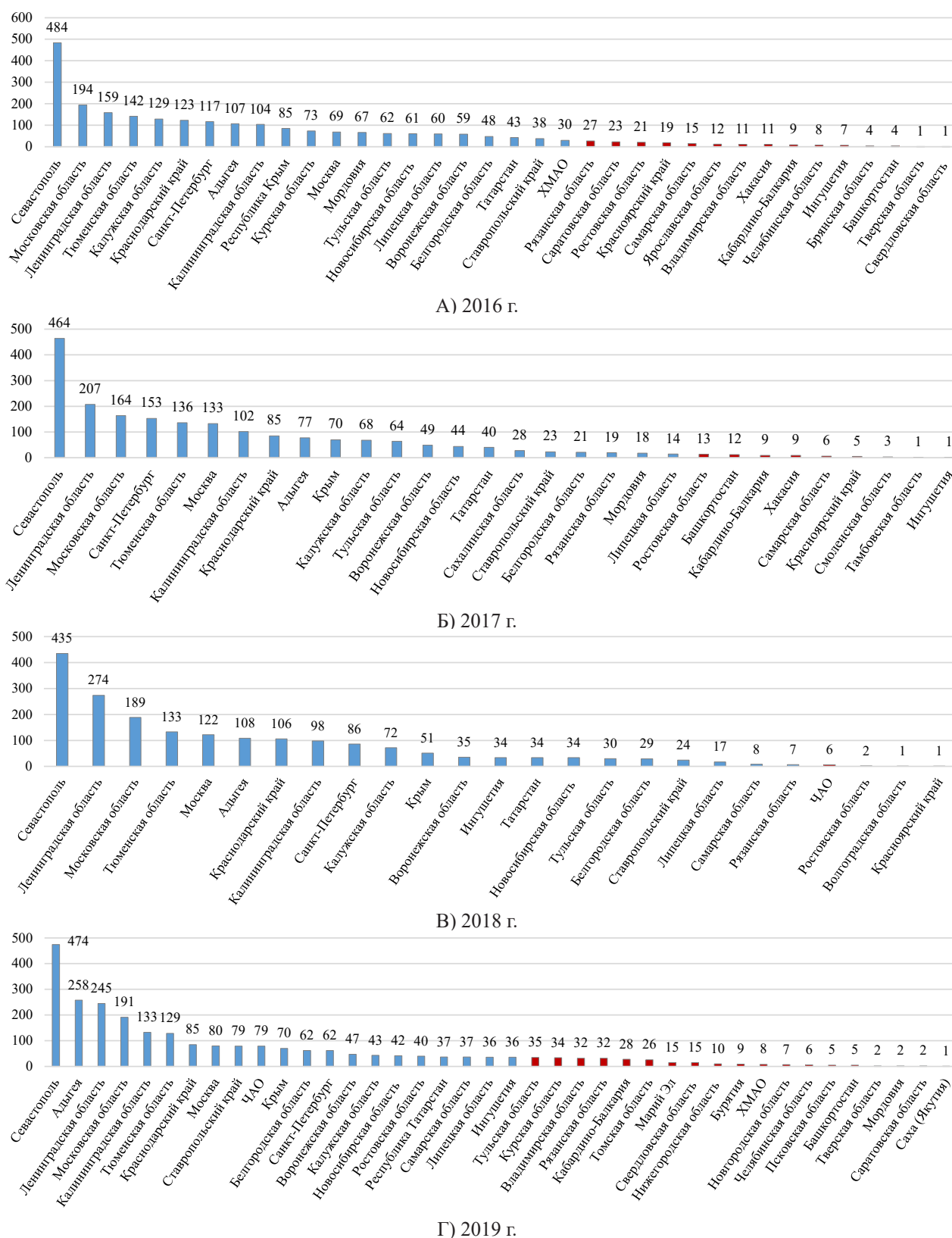

Рис. 2. Миграционный прирост в регионах РФ в 2016–2019 гг., на 10000 чел. населения

Fig. 2. Migration growth in the regions of the Russian Federation in 2016–2019, per 10,000 people

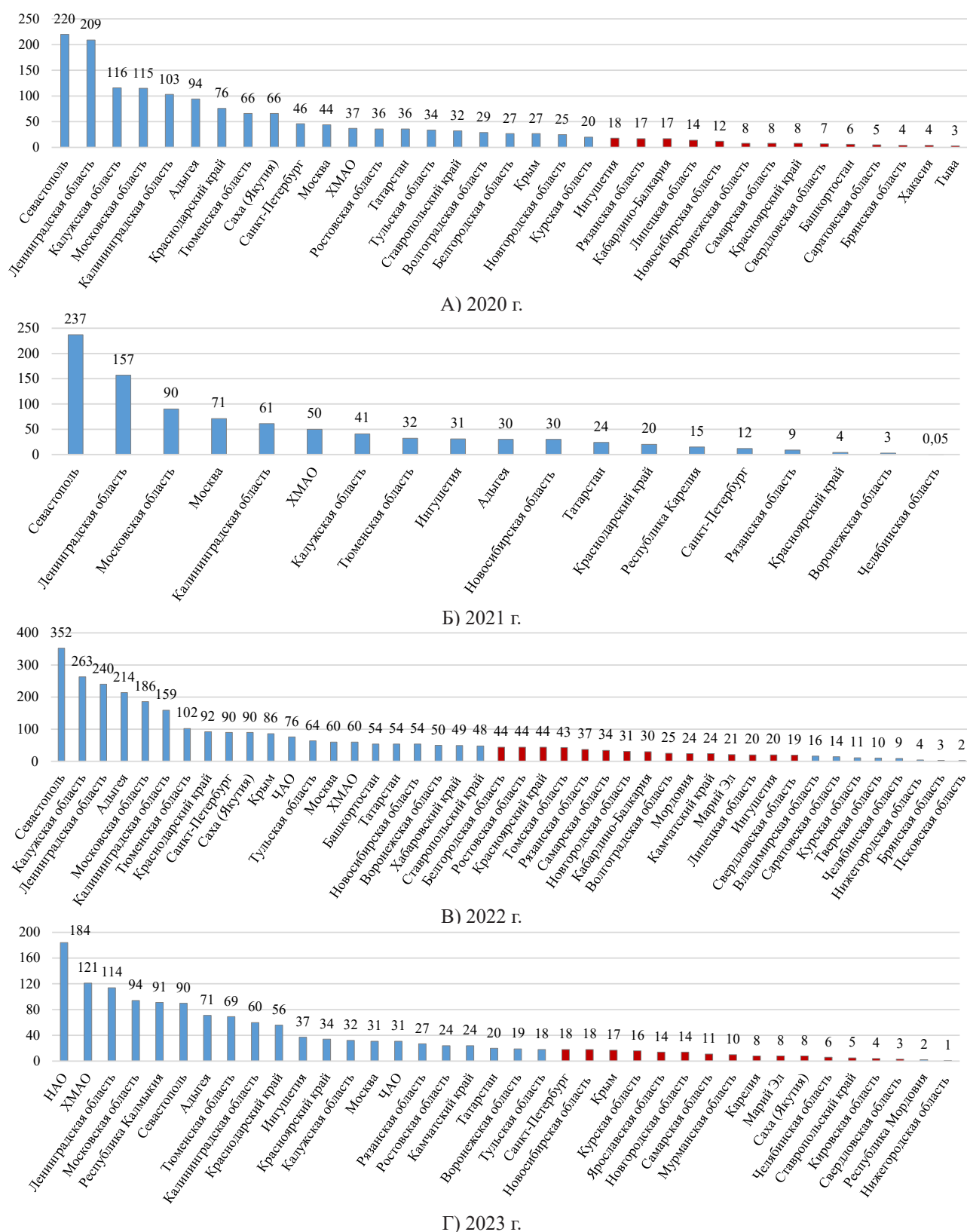

Рис. 3. Миграционный прирост в регионах РФ в 2020–2023 гг., на 10000 чел. населения

Fig. 3. Migration growth in the regions of the Russian Federation in 2020–2023, per 10,000 people

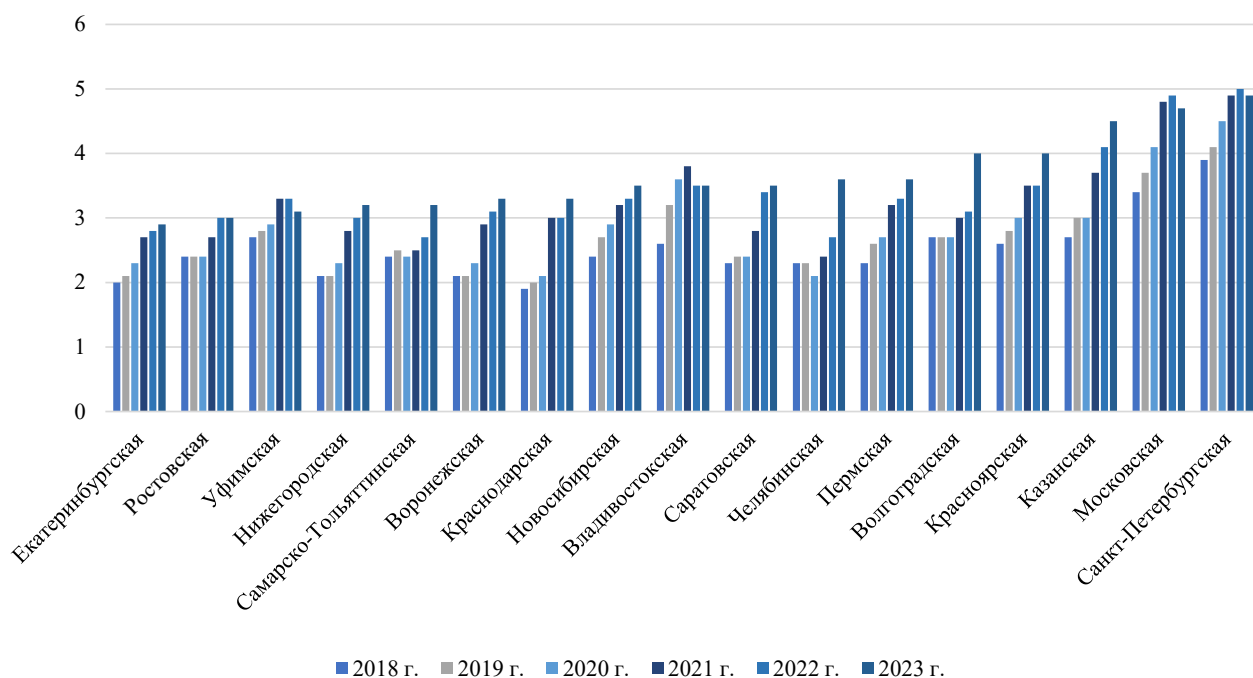

Рис. 3. Динамика коэффициента доступности жилья в крупнейших агломерациях России в 2018–2023 гг.

Fig. 3. Housing affordability coefficient in the largest agglomerations of the Russian Federation in 2018–2023

представленным на рисунке 4, можем заключить, что в обследуемых агломерациях намечена негативная тенденция роста коэффициента доступности жилья, т. е. возможность приобретения недвижимости снижается.

В 2019–2020 гг. снижение доступности жилья наблюдалось в отдельных агломерациях, в 2021 г. доступность жилья снизилась во всех обследуемых агломерациях. В 2022 г. тренд снижения доступности жилья в агломерациях сохранился, но во Владивостокской агломерации доступность жилья увеличилась, в Краснодарской, Красноярской и Уфимской агломерациях значение КДЖ осталось на уровне 2021 г. Подчеркнем, что в 2023 г. наблюдается рост доступности жилья в Московской, Санкт-Петербургской и Уфимской агломерациях.

Согласно классификации КДЖ жилье доступно за весь анализируемый период только в двух агломерациях: Екатеринбургская и Ростовская. Приобретение жилья серьезно осложнено в Казанской, Московской и Санкт-Петербургской агломерациях.

ВЫВОДЫ

Агломерационные процессы в пространственной экономике РФ высоко дифференцированы. Миграционный приток населения в Московскую область значительно выше, чем в город Москву, т. е. высокая стоимость жизни (цены на недвижимость, аренду квартир и офисов, технических помещений) способствовала увеличению интенсивности агломерационных процессов в Московской области.

Управление положительными агломерационными эффектами и снижение отрицательных последствий требует совместных усилий государства, местных органов власти и хозяйствующих субъектов. В целом выявленные возможности агломерационных процессов – это важнейшие, четко сформулированные цели, которые служат основой для разработки стратегии, руководством при ее реализации и оценки критериев эффективности.

Целесообразно активное использование инструментов градостроительного планирования для привлечения инвестиций и получения дополнительных доходов местных бюджетов. Важной задачей

в системе стратегического управления агломерационными процессами является развитие интермодальных транспортных систем, связывающих «ядро» и пригородную территорию, а также основанных на принципах «от двери до двери» и «точно в срок». Важно сформировать удобную для пассажиров организацию взаимодействия транспортных цепочек на всем маршруте движения, обеспечить повышенную скорость общественного транспорта, регулярность, безопасность и бесперебойность движения.

Необходимо стимулирование межмуниципального сотрудничества для снижения барьеров и повышения качества жизни населения. Например, созда-

ние межрайонного индустриального парка, кластеров, организация совместных межмуниципальных мероприятий. Межмуниципальное сотрудничество в управленческой сфере может заключаться в обмене правовой информацией, в осуществлении совместного мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований.

Проведенное исследование дополняет цикл работ в области управления агломерационными процессами. Полученные результаты обладают практической ценностью, могут быть использованы для разработки стратегий городских агломераций и регионов, а также при разработке социально-экономических региональных программ.

ЛИТЕРАТУРА

- Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 9–15.
- Жихаревич Б. С. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта. СПб.: Леонтьевский центр, 2004. 288 с.
- Журавлев Д. М., Чаадаев В. К. Стратегические инструменты роста промышленного сектора экономики в условиях шестого большого цикла Кондратьева // Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 3. С. 253–262. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-253-262>
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
- Квинт В. Л., Середюк И. В. Стратегическая оценка соответствия открытых диффузных агломераций глобальным, национальным и региональным трендам (на примере агломераций Кемеровской области – Кузбасса) // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 1. С. 7–23. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-1-1435>
- Коломак Е. А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснение новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-132-150>
- Лаврикова Ю. Г. Стратегические приоритеты пространственного развития регионов в сетевой экономике // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. 2008. № 5. С. 37–49.
- Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.
- Новикова И. В. Стратегический лидер в цифровой экономике: роль, качества и характеристики // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4(45). С. 150–160. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-150-160>
- Растворцева С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии. М.: Экон-информ, 2013. 131 с.
- Сасаев Н. И. Анализ стратегического подхода к отраслевому развитию в России // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 3. С. 348–362. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-3-348-362>

- Суворова А. В., Котлярова С. Н. Особенности концентрации населения и жилья в регионах Уральского федерального округа // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 33–41. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-33-41>
- Хворостяная А. С. Стратегическая трансформация брендов легкой промышленности и индустрии моды // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 1. С. 86–96. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-86-96>
- Atkinson A. B. On the measurement of inequality // *Journal of Economic Theory*. 1970. Vol. 2. P. 244–263.
- Copus A. K. From core-periphery to polycentric development: concepts of spatial and Aspatial peripherality // *European planning studies*. 2001. Vol. 9(4). P. 539–552. <https://doi.org/10.1080/713666491>
- Eder J. Peripheralization and knowledge bases in Austria: towards a new regional typology // *European planning studies*. 2019. Vol. 27(1). P. 42–67.
- Fujita M., Ogawa H. Multiple equilibria and structural transition of nonmonocentric urban configuration // *Regional Science and Urban Economics*. 1982. Vol. 12. № 2. P. 161–196.
- Krugman P. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. № 3. P. 483–499. <https://doi.org/10.1086/261763>
- Krugman P., Venables A. J. Integration, Specialization, and Adjustment // *European Economic Review*. 1996. Vol. 40. № 3-5. P. 959–967.
- Strange W. C. Agglomeration research in the age of disaggregation // *Canadian Journal of Economics*. 2009. Vol. 42. № 1. P. 1–27.

REFERENCES

- Atkinson AB. On the measurement of inequality. *Journal of Economic Theory*. 1970;2:244–263.
- Copus AK. From core-periphery to polycentric development: concepts of spatial and Aspatial peripherality. *European planning studies*. 2001;9(4):539–552. <https://doi.org/10.1080/713666491>
- Eder J. Peripheralization and knowledge bases in Austria: towards a new regional typology. *European planning studies*. 2019;27(1):42–67.
- Fujita M, Ogawa H. Multiple equilibria and structural transition of nonmonocentric urban configuration. *Regional Science and Urban Economics*. 1982;12(2):161–196.
- Granberg AG. Strategiya territorialnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizatsii [Strategy of territorial socio-economic development of Russia: from idea to implementation]. *Voprosy Ekonomiki*. 2001;9:9–15. (In Russ.)
- Khvorostyanaya AS. Strategic brand transformation in consumer goods industry and fashion. *Strategizing: Theory and Practice*. 2023;3(1):86–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-1-86-96>
- Kolomak E. Uneven spatial development in Russia: explanations of new economic geography. *Voprosy Ekonomiki*. 2013;(2):132–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-132-150>
- Krugman P. Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*. 1991;99(3):483–499. <https://doi.org/10.1086/261763>
- Krugman P, Venables AJ. Integration, Specialization, and Adjustment. *European Economic Review*. 1996;40(3-5):959–967.
- Kvint VL. The concept of strategizing. Vol. 1. St. Petersburg: NWIM RANEPa; 2019. 132 p. (In Russ.)
- Kvint VL, Seredyuk IV. Strategic assessment of the compliance of open diffuse agglomerations with global, national and regional trends (Kemerovo region – Kuzbass agglomerations case study). *Russian Journal of Industrial Economics*. 2025;18(1):7–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-1-1435>

- Lavrikova YuG. Strategic priorities of spatial development of regions in network economy. *Journal of Applied Economic Research*. 2008;5:37–49. (In Russ.)
- Lopatnikov LI. *Ekonomiko-matematicheskii slovar: slovar sovremennoy ekonomicheskoy nauki* [Economic and mathematical dictionary of modern economic science]. Moscow: Delo; 2003. 520 p. (In Russ.)
- Novikova IV. Strategic leader in the digital economy: role, qualities and characteristics. *Social and labor research*. 2021;45(4):150–160. (In Russ.) <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-150-160>
- Rastvortseva SN. *Upravleniye razvitiyem protsessov kontsentratsii ekonomicheskoy aktivnosti v regione: podkhody novoy ekonomicheskoy geografii* [Managing the development of processes of concentration of economic activity in the region: Approaches to new economic geography]. Moscow: Ekon-inform; 2013. 131 p. (In Russ.)
- Sasaev NI. Analysis of the strategic approach to industrial development in Russia. *Strategizing: Theory and Practice*. 2023;3(3):348–362. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-3-348-362>
- Strange WC. Agglomeration research in the age of disaggregation. *Canadian Journal of Economics*. 2009;42(1):1–27.
- Suvorova AV, Kotlyarova SN. Specific features of population and housing concentration in the regions of the Ural Federal District. *Municipality: Economics and Management*. 2023;4:33–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-33-41>
- Zhikharevich BS. *Strategicheskoe planirovaniye ehkonomicheskogo razvitiya: 35 let kanadskogo opyta* [Strategic economic development planning: 35 Years of Canadian experience]. St. Petersburg: Leont'evskiy tsentr; 2004. 288 p. (In Russ.)
- Zhuravlev DM, Chaadaev VK. Strategic instruments for the growth of the industrial sector of the economy in the conditions of the sixth big Kondratiev cycle. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2023; 16(3):253–262. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-253-262>

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА: Все авторы внесли равный вклад в исследование и подготовку публикации.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Манаева Инна Владимировна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; in.manaeva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4517-7032>

Мельников Вадим Вячеславович, соискатель кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; melnikov@niiss.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2562-944X>

CONTRIBUTION: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

CONFLICT OF INTERESTS: The authors declared no potential conflict of interests with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHORS: Inna V. Manaeva, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy, Belgorod State National Research University; in.manaeva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4517-7032>

Vadim V. Melnikov, Researcher at the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod State National Research University; melnikov@niiss.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2562-944X>